

ДОМЕННОЕ ИМЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.А. Максуров

*кандидат юридических наук, Ярославский государственный университет
им. П.Г.Демидова, Ярославль, Университет Парижа Сорбонна, Париж
urist.diplom72@gmail.com*

Аннотация. В работе рассказывается о возникающей правовой неопределенности в связи с несовершенством отраженной в законодательстве легальной дефиниции категории «доменное имя», разное мнений по этому поводу в юридической доктрине, недостаточностью критериев для отнесения доменного имени к конкретным видам объектов гражданских прав, изначально «технологическим», а не правовым пониманием сущности доменного имени как объекта права. Сделан анализ законодательства по указанному вопросу. Дана оценка правовой доктрине, рассматривающей проблематику прав на доменные имена.

Ключевые слова: доменное имя; интернет; средство индивидуализации; товарный знак; субъективное право; сайт.

Annotation. The paper describes the emerging legal uncertainty due to the imperfection of the legal definition of the category "domain name" reflected in the legislation, the disparity of opinions on this matter in the legal doctrine, the lack of criteria for classifying a domain name as specific types of objects of civil rights, initially "technological", and not a legal understanding of the essence of a domain name as an object of law. An analysis of the legislation on this issue is made. An assessment is made of the legal doctrine that considers the problems of rights to domain names.

Keywords: domain name; Internet; means of individualization; trademark; subjective right; website.

Уже на первоначальном этапе исследования, очевидно, что доменное имя – неразрывно связанный с Интернетом элемент его архитектуры. Можно отметить отсутствие общепризнанных, в том числе, легитимных определений сети Интернет [1, с. 19] и призывают нас исходить в его оценке из совокупности двух основных факторов: социального и технического [2, с. 28].

С позиций социального фактора, Интернет – это разновидность человеческой коммуникативной деятельности, причем сама по себе коммуникативность имманентно присуща праву и функция человеческой (общественной) коммуникации – далеко не последняя среди общесоциальных функций правовой системы общества. Основное объективное назначение Интернета здесь служить каналом получения и передачи информации между различными субъектами, что осуществляется, в основном, как раз с использованием доменного имени.

Специфика интернета как элемента современной человеческой культуры (в широком смысле слова, как всего, созданного человечеством и противостоящего первоначальной природе вещей) не позволяет ни законодателю, ни юридической доктрине однозначно установить его правовую сущность в виде обычных для права категорий, например, в паре «субъект-объект».

Действительно, несмотря на явную организованность, очевидную институциональность и возможность функционирования и саморегуляции уже без помощи человека, Интернет не имеет собственных целей и не может быть без ущерба

для объема понятия отделен от окружающей нас действительности, что противоречило бы основным постулатам теории права о субъекте и объекте правового регулирования [3, с. 421]. Указанные обстоятельства, а также гражданско-правовые моменты и построения (например, в части взаимоотношений пользователя – физического лица с провайдером и т.п.) не позволяют считать Интернет субъектом права [4, с. 113].

Однако, несмотря на вроде бы явное, на первый взгляд, определение Интернета как единой разветвленной сети, массива информации, а также способов (каналов и форм) его передачи, вряд ли Интернет будет и объектом права, хотя такое толкование и допустимо, ведь статья 128 ГК РФ относит к объектам гражданского права информацию, а Интернет – определенным образом организованная информация. М.С. Дашян, тем не менее, справедливо указывает на то, что у Интернета, по сути, нет физических характеристик или же они несущественны, основным же является совокупность протоколов передачи данных, а не сама информация как таковая [5, с. 19], которая и является с позиций гражданского права объектом правового регулирования, то есть, иначе говоря, овощ на поле может быть объектом права собственности, но вряд ли может ли быть право собственности на это «поле» ввиду безграничности и общечеловечности (глобальности) характера сети Интернет.

В отличие от отмеченных выше бытующих в литературе позиций, на наш взгляд, правильнее все-таки понимать Интернет как глобальное межсетевое компьютерное информационное пространство, априори не имеющее каких-либо границ, конечного числа пользователей, четких организационных элементов с постоянно развивающимися и видоизменяющимися техническими характеристиками (архитектурой) [6, с. 18]. С этих позиций нам намного проще будет понять правовую природу доменного имени.

Следует отметить, что к схожим выводам в 2016 году пришел и А.К. Быстров, также отрицающий отнесение сети интернет к субъектам или объектам права, но предложивший, тем не менее, рассматривать сеть Интернет не как некую виртуальную среду (пространство), но как идеальную модель реального мира. В этой связи А.К. Быстров, используя теорию фикции, указал на признаки у Интернет-пространства свойств искусственного общества, в которое перенесены отношения из реального мира [7, с. 9].

По нашему мнению, теория фикции действительно вполне применима к исследованиям такого рода, однако почти платоновские предложения автора о наличии «мира идей» (Интернет-пространства) и «мира вещей» в виде материальной действительности вряд ли вообще можно воспринимать серьезно, исходя хотя бы из изначального отсутствия проекции между этими двумя «мирами»: как понимать, например, физическое лицо, единолично создающее себе десяток различных, не связанных с его именем, полом, статусом и т.п. в материальном мире, аккаунтов в социальных сетях и в других подобных случаях, не говоря уже о самой ущербности такого рода вульгарной идеалистической методологии.

С технологической точки зрения, Интернет (Internet) – это, говоря простым языком, глобальная компьютерная сеть, охватывающая весь мир. В этой связи Интернет представляет собой систему. С точки зрения философии, система – это некоторым образом разумно организованное множество элементов, которые через свои взаимосвязи и взаимоотношения образуют некую единую целостность [8, с. 365-366], причем элементы системы в разъединенном состоянии имеют крайне малую ценность и приобретают значительное позитивное

качество только в виду их соединенности [9, с. 81-82]. Мы видим, что и Интернет – действующая на основе физических принципов определенным образом организованная совокупность элементов, приобретающая значительную устойчивость и целостность и, в результате синергетического эффекта, новые качества, несвойственные простой множественности данных элементов.

В этой связи с позиций техники передачи информации Интернет можно было бы определить как все те компьютерные сети, которые, взаимодействуя (первоначально – лишь с помощью протокола IP, а затем и в виде сетей, еще ранее – шлюзов, которые не используют данный протокол) образуют «бесшовную» сеть для своих коллективных пользователей. То есть, Интернет – это «сеть сетей» («мозаика сетей»), которая состоит из большого числа глобальных и локальных сетей, взаимодействующих между собою различными типами (видами) линий связи. Специфика такой связи именно в сети Интернет подразумевает полную децентрализацию управления сетевыми ресурсами: основным и единственным ключевым моментом здесь будет только техническая совместимость и поддержка с самой компьютерной системой, техническими протоколами и, собственно, браузерами.

Получение и передача информации внутри сети Интернет происходит на основе технических протоколов, наиболее известный из межсетевой протокол (Internet Protocol, IP) ответственен за маршрут и верную адресацию пересылаемой информации. Технически адрес состоит из четырех чисел (фактически – отдельных частей), отделяемых друг от друга точками (типа 194.108.87.9 и т.п.). В этой записи «зашифрован» и тип сети и уникальный адрес пользователя, причем такого рода система не препятствует пакетной (порционной) рассылки информации. Вместе с тем, для пользователя – физического лица – в строения его мозга и даже системы органов чувств цифровые адреса явно неудобны для обсуждения, использования, запоминания, в связи с чем возникла необходимость в присвоении им неких «имен».

С точки зрения самой системы, однако, использование имен имеет свои недостатки, например, возникла необходимость в отслеживании несовпадения имен между собой и т.п. Но основным моментом стала потребность быстро и без сбоев обеспечивать программой преобразование имён в числовые адреса, в результате чего возникла единая распределённая интерактивная система или, как это звучит более привычно, «доменная система имён» (Domain Name System, DNS). В некотором смысле это – метод назначения имен, когда на отдельные группы пользователей возлагается «ответственность» за подмножества имен во всей системе, каждый уровень которой (домен) в имени отделяется точками, например, pina.edu или mil.com и каждый последующий домен (при обзоре слева направо) больше предыдущего. В этих целях существуют организации, которые «выдают» условные электронные адреса в форме словесного кода (ru, com, gov и т.д.), которые и были изобретены первоначально в количестве шести при самом создании доменной системы, тогда как «реальный адрес» – это цифровой код и назначается он иначе. Сама система доменных имен стала основой для создания правового механизма для осуществления субъективных прав в глобальной информационной сети ввиду именно уникальности адреса, «фундаментом» которого является именно доменное имя [10, с. 65].

К сожалению, в настоящее время, как в науке, так и в законодательстве нет единого понимания сущности и природы доменного имени. Основные точки зрения можно классифицировать по следующим группам [11, с. 40].

Позиции первой группы авторов можно условно обозначить как «технические», так как они опираются, главным образом, на так называемое «техническое» понимание доменного имени, несколько развивая и дополняя саму информационно-технологическую сущность уникального доменного обозначения. Эти позиции не едины: можно выделить два основных подхода, которые мы условно обозначаем «статичным» и «динамичным».

Авторы – сторонники «статичного» подхода – рассматривают доменное имя в качестве некоей самостоятельной области (сферы) в глобальной сети Интернет. При создании дефиниций «доменного имени» превалирует понимание не столько сути, сколько свойств (зачастую, имманентных свойств) доменного имени, таких как его обозначение через «уникальность» и «символьность», определение «возможности его идентификации» как в сети, так и с кем-либо из субъектов позитивного права, рассмотрение доменного имени как «части иерархии» всемирной сети и проч.

Следует отметить, что такого рода позиции, на первый взгляд, придерживается и законодатель, по крайней мере, в нормах информационного права. В частности, на основании п.15 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [12] доменное имя – обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети "Интернет" в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети "Интернет" [13]. Согласно абз. 1 гл. 1 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, домен – область (ветвь) иерархического пространства доменных имен, обозначаемая уникальным доменным именем и обслуживаемая набором серверов DNS [14]. Проще говоря, с позиций закона, домен – это область (ветвь) иерархического пространства доменных имен сети Интернет, которая обозначается доменным именем [14].

Среди авторов, мнение которых «группируется» вокруг указанных определений, показательным, например, является определение доменного имени, предложенное Ю.А. Яхиным, согласно которому доменное имя следует понимать как некое уникальное символьное обозначение, которое утверждено (зарегистрировано) в качестве аналога определенного IP-адреса в том или ином официальном реестре доменных имен и имеет своей целью однозначную идентификацию информационного ресурса в сети Интернет, с чем согласен и Н.А. Дмитрук [10, с. 65].

Д. Янин говорит нам о том, что домен – это некое единое уникальное обозначение («путь»), находящееся в единой системе доменных имен, что позволяет ему помочь в осуществлении идентификации Интернет-ресурса [15, с. 51].

Известный исследователь интернет-отношений М. Дашян предлагает понимать под доменным именем уже символьное представление того или иного уникального адреса, что уже само по себе достаточно для бесспорной идентификации места нахождения информации в сети (IP-адреса или адреса иного протокола), выраженное в форме, наиболее приемлемой для человека ввиду свойств его памяти [16, с. 11].

Другой исследователь, А.А. Савинова, пишет, что домен – это символьное имя (техническое обозначение), целью создания которого является исключительно верная идентификация того или иного конкретного информационного ресурса в сети Интернет, в том случае, разумеется, если данный ресурс на момент поиска и проверки на идентификацию уже был зарегистрирован в реестре до-

менных имен [17, с. 9]. Необходимо отметить, что в указанной связи отдельные авторы вообще полагают возможным различным образом рассматривать доменное имя как некую вербальную (словесную) форму технического (компьютерного, информационного, сетевого) адреса и домен как саму по себе часть «архитектуры» всемирной сети – зону адресного пространства [18, с. 31].

Аналогичных позиций придерживаются и А. Серго, особо подчеркивающий символность как основной признак доменного имени [19, с. 209-230]. Позиция данного автора представляется нам наиболее обоснованной, хотя и прошедшей некую эволюцию в части своего уточнения. В настоящее время автор в своих основных работах определяет доменное имя как предназначенное для целей индивидуализации информационных ресурсов в глобальной сети обозначение [20, с. 26]. Указанному автору вторит и И.А. Щурова, которая говорит об условности доменного имени как буквенного или буквенно-символьного обозначения, индивидуализирующее сайт [21, с. 120].

По сути своей, те же определения предлагают нам и сторонники «динамичного» подхода, однако основной упор они делают не на символность и даже не индивидуализацию, а на возможность конкретизации пути к необходимому информационному ресурсу в сети Интернет [22, с. 156], что представляется еще более практически значимым.

В рамках «функциональных» позиций, такие авторы как А.С. Круницын предлагают определять сущность доменного имени посредством функционального подхода, предлагая нам с этих позиций считать доменное имя выраженным в вербальной форме знаковым изображением, функцией которого является правильное и безоговорочное обособление конкретного информационного ресурса от всех иных информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет, то есть, своего рода, «абсолютное противопоставление» [23, с. 31].

А.К. Быстров предлагает нам ориентироваться, прежде всего, на те признаки доменного имени, которые «прошли проверку» в отчетах и неофициальных разъяснениях ВОИС, исходя из чего указанный автор предлагает выделять следующие составные части (сведенные у него в работе в единое определение) доменного имени: во-первых, его сложную символную уникальность; во-вторых, воспринимаемость физическим лицом; в-третьих, выполнение им задачи по индивидуализации интернет-сайтов в сети Интернет; в-четвертых, это необходимый путь доступа к конкретному информационному ресурсу в сети Интернет. Данный набор признаков в виде определения «доменного имени» автор предлагает возможным отразить в статье 1541.1 параграфа 5 главы 76 ГК РФ [7, с. 12].

Возможно, также изначально исходить и из фундаментального общетеоретического подхода, также уже апробированного в науке применительно к специфике Интернет-права. В этой части следует говорить об Интернете не только как о глобальном межсетевом пространстве, но и как о некоей иной общекультурной цивилизационной реальности, где понятие о парной категории «субъект-объект» существенно трансформируется. Данная реальность в своих технических аспектах организована в систему и, как и любая система, структурирована по элементам разных уровней, взаимосвязей, свойств (характеристик) и значимости. С указанных позиций доменное имя и будет являться настоящим именем (или, с учетом отсылки к IP-адресу или иному адресу, «псевдонимом») субъекта Интернет-права, интернет-отношений, а его защита должна осуществляться способами, аналогичными защите имени гражданина [24, с. 19].

По нашему мнению, имеется смысл во всех указанных выше подходах, и даже некоторое их совмещение, например, в виде определения доменного имени как *уникального символического обозначения части иерархического пространства доменных имен сети Интернет, позволяющего идентифицировать путь к конкретному информационному ресурсу.*

Между тем, данное определение также не дает нам правового понимания сущности доменного имени. Здесь все обстоит гораздо сложнее, так как необходимо установить уже не технические сущность, назначение и функции доменного имени, а его юридическую природу. В этом смысле следует исходить из того очевидного положения, что несмотря на явное несоответствие самой сети Интернет понятию объекта права, отдельные элементы его архитектуры, в том числе, и доменное имя вполне могут быть объектом правового регулирования, однако возникает вопрос о том, каким именно объектом является доменное имя.

Нельзя сказать, что ученые редко занимались рассмотрением правовой сущности доменного имени [25, с. 13-18], тем не менее, весомых результатов, на наш взгляд, ими достигнуто не было. Большинство исследований было связано с последовательным решением трех вопросов: во-первых, является ли доменное имя неким "новым объектом интеллектуальной собственности" или же к нему, как к объекту, вполне можно применить нормы действующего гражданского законодательства; во-вторых, будет ли доменное имя самостоятельным объектом исключительных прав или же некоторым свойством (характеристикой, частью и проч.) существующих объектов исключительных прав, известных и доктрине, и законодателю; в-третьих, можно ли считать доменное имя средством индивидуализации (объектом, служащим цели индивидуализации) или же нет [26, с. 19].

Анализ указанных выше и иных авторских позиций привел нас к следующим неутешительным выводам.

Прежде всего, большинство авторов исходят из изначального постулата об отнесении доменного имени исключительно к потенциальным объектам авторских (иных интеллектуальных) прав.

Например, Р.С. Нагорный верно обосновывает «полноценность» доменного имени как объекта гражданского (не информационного!) права, однако так и не приводит убедительной аргументации относительно отнесения домена к той или иной группе гражданских прав [27, с. 122-132].

Отдельные авторы указывают нам на то, что уже сегодня помощь в определении правовой сущности доменного имени может оказать нам интерпретационная практика: возможно расширительное толкование статьи 128 ГК РФ, включающее в себя и понятие доменного имени [28, с. 43], однако такого рода расширительное толкование, скорее всего, нарушит первоначальные устремления законодателя, не помышлявшего о возможности такого «расширения» объектов для статьи 128 ГК РФ при принятии данной нормы права в качестве нормы закона.

Р.Е. Филатова и С.Х. Миннеханова относят доменное имя к объектам интеллектуальной собственности, используя, по сути, то же расширительное толкование положений статьи 128 ГК РФ [29, с. 130-134].

А.А. Осокин отождествляет доменное с коммерческим обозначением, а не иным средством индивидуализации [30, с. 35], что не только неверно на практике, но и попросту противоречит здравому смыслу.

М.С. Азаров в связи с указанным особый акцент делает на то обстоятельство, что доменное имя в сегодняшней практике гражданского оборота – полноценный объект сделок, включая куплю-продажу доменного имени или договора уступки администрирования домена [11, с. 40]. В этой связи М.С. Азаров говорит о необходимости (с некоторыми оговорками) признания доменного имени со стороны законодателя полноценным средством индивидуализации [11, с. 40]. В обоснование своей позиции автор приводит аргументы на уровне сравнительного сравнения доменных имен и средств индивидуализации, выделяя у обоих понятий общие признаки, которые данный автор без особых на то причин называет сущностными.

В частности, он указывает на такие признаки как абсолютную новизну (но это – и признак объектов авторского права, что же касается доменных имен, то новизна здесь все-таки относительна), принадлежность одному субъекту (что крайней спорно, так как обладателями прав на домены могут быть и группы лиц, их коллективы и т.п.), уникальность доменного имени (речь можно вести только о технологической но не уникальности, а неповторяемости до степени смешения), коммерческую ценность (что крайне сомнительно и об этом мы говорили выше) и т.п. Часть приводимых М.С. Азаровым признаков он основывает на функциональном подходе, выделяя у доменного имени, например, индивидуализирующую функцию (что проявляется не всегда, например, tea.ru), функцию адресации к конкретному ресурсу в глобальной сети (к этому нет вопросов, однако функция это, скорее, техническая, а не социальная), функцию идентификации самого источника информации в сети (что, по сути, представляет собой частный случай симбиоза двух отмеченных выше функций), гарантийную и рекламную функции (что вообще изначально неверно, так как присуще не подавляющему числу интернет-ресурсов) [11, с. 40].

Мы опять сталкиваемся с ситуацией, когда выделяемые признаки явления либо не полностью ему соответствуют, либо не являются именно для него сущностными, либо вообще, характеризуют не только указанное явление, но и многие другие, что не позволяет произвести какое-либо содержательное научное исследование.

Ряд авторов, напротив, активно возражает против отождествления объектов интеллектуальной собственности и доменного имени, предлагая ввести в научный оборот понятие «объект нематериальной собственности» [27, с. 45].

Между тем, такого рода позиция представляется нам слишком «смелой» и не выдерживающей логической операции деления понятия на виды, ведь и интеллектуальная собственность по сути своей нематериальна, хотя и может быть выражена в гражданском обороте на неких материальных носителях.

Следует отметить, что по результатам самостоятельных исследований большинство авторов все же пришло к выводу о том, что домен не может выступать самостоятельным средством индивидуализации. Авторы приводят различную аргументацию, но, в основном, их логика сводится к следующему.

Прежде всего, по их мнению, следует исходить не из расширительного, а из буквального толкования норм закона, в частности, статьи 138 ГК РФ, согласно которой права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются не априори, а лишь в случаях и порядке, установленных законом. Соответственно, доменное имя могло бы быть средством индивидуализации, если бы на то было прямое указание

гражданского законодательства. В статье 128 ГК РФ доменные имена не указаны в качестве объектов права. Исходя из положений статьи 1225 ГК РФ, доменное имя не только не признается средством индивидуализации, но и не подпадает под категорию «результаты интеллектуальной деятельности», при этом авторы ссылаются и на подходы к данной проблеме судебных инстанций [31].

Справедливости ради отметим, что и с позиций судов [32], и с точки зрения теории объектов гражданского права [11, с. 40-44], такого рода аргументация далеко не однозначна. Более того, получается, что отсутствие прямого указания закона об отнесении прав на доменные имена к какому-либо виду объектов гражданского права уже само по себе изначально лишает их владельцев правовой защиты.

А.С. Криницын справедливо отмечает, что главная задача для доменного имени – отграничение одних сетевых ресурсов от других. Однако данный автор без приведения существенных доказательств, считает, что информационные ресурсы – это товар, так как имеют определенную стоимость [23, с. 31], что якобы подтверждается возмездными сделками по его отчуждению.

Между тем, такую же логику можно применить и рассматривая суть доменного имени как услугу по доступу к конкретному информационному ресурсу. Далеко не каждое доменное имя при этом имеет хоть какую-либо стоимость или ценность. Но и наличие стоимости не делает доменное имя товаром. Мы не отрицаем практики возмездных сделок по передаче доменного имени, однако не каждая передача доменного имени обязательно возмездная, а возмездными, помимо товаров, являются и услуги.

Идеи А.С. Криницына не одиноки: еще более далекие выводы делает Т.В. Семенова, глубоко и обстоятельно исследовавшая данный вопрос и предположившая, пожалуй, наиболее развернутое и логически безупречное обоснование решения данного вопроса. Указанный автор полагает, что с точки зрения теории гражданского права возможно отнесение доменных имен именно к средствам индивидуализации [32, с. 160-164]. В своих рассуждениях она исходит из сравнительных характеристик средства индивидуализации доменного имени и, в принципе, например, справедливо отмечает, что и те, и другие по своему характеру изначально нематериальны [32, с. 160-164]. Вместе с тем, то же самое можно сказать и о многих объектах авторских и смежных прав [33, с. 44] или о криптовалюте и иных «финансовых активах», как это указывалось в рассматриваемых Госдумой России законопроектах [34, с. 128-131].

Т.В. Семенова указывает на выполнение доменными именами функции индивидуализации [32, с. 161] и это обоснованно, однако, в силу закона, например, имя и фамилия гражданина обладают теми же функциями. Она пишет, что доменные имена также обладают коммерческой ценностью и способны к применению в гражданском обороте, могут передаваться на договорных началах [32, с. 162]. Тем не менее, очевидно, что все-таки не каждое доменное имя обладает такой ценностью даже потенциально, а «способностью к применению в гражданском обороте» обладают и другие объекты права, например, вещи, которые также широко передаются на основе договоров и односторонних сделок. По нашему мнению, вряд ли можно считать общим сущностным признаком и то, что, права на доменное имя возникают не иначе как с момент их регистрации в уполномоченном органе, что не в полной мере характерно и для средств индивидуализации, права на которые могут возникать и по иным основаниям,

например, на основе судебного акта. Утверждения Т.В. Семеновой об охране прав на доменные имена в течение определенного срока с возможностью их аннулирования до истечения этого срока [32, с. 164] достаточно спорны с позиций как российского, так и зарубежного законодательства.

Таким образом, Т.В. Семенова правильно выделяет общие черты доменного имени и средств индивидуализации, ее позицию в этом вопросе следует принять за основу научного консенсуса в этом вопросе, однако все-таки наличие лишь отмеченного сходства не позволяет нам говорить о том, что доменные имена – разновидность средств индивидуализации. Иными словами, совокупность схожих черт – признаков сходства – предполагает отнесение доменного имени к средствам индивидуализации, однако каждый из таких признаков одновременно присущ и другим объектам права.

А.К. Быстров предлагает во всех случаях относить доменное имя к средствам индивидуализации, в том числе, независимо от осуществления, либо неосуществления правообладателем предпринимательской деятельности, а также установить государственный регистрационный режим для доменных имен, признавая их составной частью Интернет-сайта [7, с. 12].

Мы согласны с указанным автором в том, что пришло время расширить понятие средств индивидуализации и не увязывать их исключительно лишь с фактом осуществления правообладателем предпринимательской деятельности. Государственный регистрационный режим, однако, вряд ли необходим. Скорее, возможно предоставить государственно-властные полномочия регистратору доменов по принципу делегированного саморегулирования. Намного значимее совершенно неправильное совмещение понятий «доменное имя» и «интернет-сайт». В этой связи мы предлагаем обратить внимание не следующее обстоятельство.

Законодатель четко разделяет понятия «сайт» и «доменное имя». Понимание законом доменного имени мы приводили в работе выше как символическое обозначение, предназначенное для адресации сайтов, тогда как в силу п.13 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" сайт в сети "Интернет" – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети "Интернет".

Таким образом, доменное имя с позиций закона вновь – лишь некая условно-«техническая» характеристика сайта, способ доступа к нему в глобальной сети. Доступ же (способ доступа) к какому-либо объекту вряд ли можно считать частью этого объекта хотя бы с позиций формальной логики.

В иных правовых системах доменные имена обычно являются объектами прав, хотя и не исключительных прав, а *sui generis*. Обычно эти права лишь помогают индивидуализации, однако не являются полноценным средством таковой.

Как известно, именно таким путем хотел пойти и отечественный законодатель, предусмотрев соответствующие нормы в проекте ГК РФ. Однако авторов законопроекта несколько «смутили» заключения об отсутствии в таком случае возможности российского государства влиять на процесс ввиду предписываемого технологией и устоявшейся практикой алгоритма регистрации доменных имен лишь по правилам Корпорации по распределению адресного пространства сети Интернет [35]. Возможно, повлияло на эту ситуацию и то обстоя-

ительство, что существовало опасение об ущемлении прав на товарные знаки в случае признания «полноценных» субъективных гражданских прав на доменные имена, особенно «обострившееся» в период переговоров о вступлении России во ВТО [36, с. 7].

Из этих «опасений», кстати, и усматривается, в числе прочего, потенциальная проблематика в определении материальной составляющей сути права на домен.

В этой связи Д.В. Кожемякин отмечает, что в качестве объекта гражданского оборота следует считать не домен как таковой (техническое, символическое обозначение особого реестра), а то имущественное право, которое связано с возможностью, благодаря этому, управлять некоей обособленной зоной адресного пространства Интернета и, как следствие, получение прибыли от использования этой зоны. Сами же полномочия администратора домена, опосредованные правом, могут быть материальные (экономические, то есть связанные с потенциальной возможностью извлечения прибыли от использования адресной зоны домена) и формальные (технологические, то есть разрешающие вопросы доступа в глобальной сети) [37, с. 13].

Р.С. Нагорный также рассматривает право на домен как право имущественное, хотя и увязывает его с возможностью для владельца домена разместить в сети Интернет информационный ресурс, доступ к которому как раз и возможен лишь посредством использования символического обозначения указанного домена [25, с. 20]. При этом Р.С. Нагорный заявляет о том, что, с одной стороны, по сути своей, доменное имя – средство индивидуализации, но, с другой стороны, оно в качестве такового имеет не исключительный, а информационный характер, лишь информируя пользователя, выполняя функцию наименования для последующего обращения пользователя к данному информационному ресурсу, наподобие обращения по конкретному почтовому адресу [25, с. 20].

Из своего рода «технологической» интерпретации Р.С. Нагорным права на домен не совсем понятно, какие же именно имущественные и связанные с ними личные неимущественные составляющие права на домен как субъективного гражданского права все-таки имеются в виду. Более того, с точки зрения современной теории гражданского права при отсутствии исключительности права вообще нельзя говорить о каком-то праве на средство индивидуализации. Поэтому, предлагаемый Р.С. Нагорным «информационный» характер данного права ничего не дает нам с точки зрения его действительной характеристики как правового явления.

Между тем, нельзя сказать, что данная точка зрения полностью не верна. Более того, она одна из наиболее перспективных на сегодня доктрин.

С этих позиций возможно говорить в будущем, при наличии законодательной увязки между правами на домен и правами на товарный знак, а также при условии расширения, конкретизации и легитимизации полномочий владельца домена, об особом соотношении двух субъективных гражданских прав – права на доменное имя и право на товарный знак, либо иное средство индивидуализации. Признав право на доменное имя полноценным гражданским правом, законодатель тут же может установить приоритетность перед ним прав на средства индивидуализации при прочих равных условиях. Иными словами, такая логика подразумевает следующее: право на доменное имя – это разновидность прав на результаты интеллектуальной деятельности, имеющее нематериальные и материальные черты и обладающее абсолютной защитой в отношении

притязаний третьих лиц, кроме прав обладателя зарегистрированных государством полномочий в отношении любых средств индивидуализации, которые имеют здесь приоритет, а право на доменное имя выступает, таким образом, неким «ограниченным правом на результаты интеллектуальной деятельности» – неким отдаленным аналогом ограниченного вещного права в системе вещных прав.

Тем не менее, как мы и указали выше, такой подход пока интересен лишь потенциально. В современных же условиях он не соответствует российским правовым реалиям.

Этим и объясняется то обстоятельство, что при столкновении прав на средства индивидуализации и прав на доменные имена суды, как правило, отдают предпочтение приоритетности первых, поскольку в случае доменного имени, по сути, речь идет не о субъективном праве как о таковом, а о некоем элементе, предшествующем праву на средство индивидуализации. Ведь само по себе доменное имя как раз и служит таким путем доступа, который может быть «перекрыт» недобросовестным администратором доменного имени обладателю права на средство индивидуализации. Указанное, тем не менее, вовсе не означает принципиального отсутствия оснований для защиты интересов владельца домена.

Скорее можно говорить об охраняемом законом интересе администратора доменного имени, но интересе, охраняемым до тех пор, пока он не вступит в конфликт с обладателем права на средство индивидуализации.

Подводя некоторые итоги, отметим следующее.

Доменное имя – неразрывно связанный с Интернетом элемент его архитектуры. Учитывая отсутствие общепризнанных, в том числе, легитимных определений сети Интернет возможно исходить в его оценке из совокупности двух основных факторов: социального и технического. С позиций социального фактора, Интернет – это разновидность человеческой коммуникативной деятельности. С точки зрения технической Интернет – глобальное межсетевое компьютерное информационное пространство.

В настоящее время в науке отсутствует единое понимание сущности и природы доменного имени, а предложенное в информационном законодательстве определение априори не может нас устраивать ввиду своей исключительно технической направленности.

С точки зрения юридической доктрины можно выделить технические (статичные и динамичные), функциональные, фундаментальные и иные позиции авторов-исследователей. Мы полагаем, что явных противоречий в указанных авторских позициях не имеются; они взаимно дополняют и обогащают друг друга.

В связи с указанным обстоятельством мы определяем доменное имя как уникальное символическое обозначение части иерархического пространства доменных имен сети Интернет, позволяющее идентифицировать путь к конкретному информационному ресурсу. Несмотря на явное несоответствие самой сети Интернет понятию объекта права, отдельные элементы его архитектуры, в том числе, и доменное имя вполне могут быть объектом правового регулирования.

Исследуя правовую сущность доменного имени можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, закон не относит доменные имена к средствам индивидуализации. При отсутствии расширительного толкования нельзя отнести доменные имена и к результатам интеллектуальной деятельности, хотя, по сути, по своему содержанию они могут быть признаны таковыми при наличии прямого на то указания в законе в будущем.

Во-вторых, в научной литературе господствует формальный подход, не позволяющий включать доменные имена в круг средств индивидуализации исключительно на основании буквального толкования норм гражданского права.

Авторы, отстаивающие позицию о принципиальной возможности отнесения доменных имен к средствам индивидуализации, используют в качестве аргументации функциональный подход, а также руководствуются логикой сравнения признаков средств индивидуализации и доменных имен в целях установления между ними сходства и, по ряду показателей, даже тождества.

Вместе с тем, функциональный подход в данном случае не обеспечивает однозначных выводов, так как схожие функции могут выполнять и иные объекты прав либо правовой охраны, не отнесенные, тем не менее, даже в теории гражданского права, к средствам индивидуализации.

В качестве сравнения авторами исследуются общие свойства доменных имен и средств индивидуализации, которые являются либо спорными, либо по содержанию не могут быть названы имманентно присущими именно данным категориям объектов исследования, и, соответственно, не содержат отличительных существенных характеристик. Не может служить весомым аргументом и регистрация домена за конкретным лицом, так как здесь речь идет, видимо, о договорных отношениях, но никак не об акте признания государством за конкретным лицом имущественного, либо личного неимущественного права.

Кроме того, возможное отнесение доменных имен к средствам индивидуализации, устраняет одну правовую неопределенность и фактически создает другую.

В-третьих, с точки зрения теории гражданского права доменное имя, безусловно, является объектом правового регулирования, но вряд ли отношение субъекта к доменному имени содержит в себе все признаки субъективного права. Скорее всего, речь идет о правовом интересе администратора домена к его использованию.

Такой интерес, в том числе с позиций судебной практики, как мы увидим в следующей главе работы, содержит в себе две составляющие, технологическую и правовую, в том числе, опосредующую и будущие имущественные цели владельца доменного имени. Иными словами имущественное право не возникает при самой регистрации домена; регистрация является лишь средством для дальнейшей индивидуализации.

Данный правовой интерес как бы предшествует дальнейшему процессу индивидуализации, только в конкретной сфере – в области сети Интернет. Он потенциально «заложен» в самом содержании средств индивидуализации и механизме осуществления правообладателями своих субъективных гражданских прав, то есть априори относится к потенциальным правомочиям обладателя права на средство индивидуализации.

Список использованных источников

1. Максуров, А.А. Предмет правового регулирования Интернет-права / А.А. Максуров // Правовые вопросы связи. – 2010. – № 1. – С. 19-23.
2. Максуров, А.А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений / А.А. Максуров // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2. – С. 28-34.

3. Бабаев, В.К. Правовые отношений / Общая теория права. Курс лекций / В.К. Бабаев / Под ред. В.К. Бабаева. – Н.Новгород, 2012. – С. 421-434.
4. Рассолов, И.М. Право и Интернет. / И.М. Рассолов. – М., 2012. – 320 с.
5. Дашян, М.С. Юридическое содержания понятия «Интернет» в российском законодательстве / М.С. Дашян // Современное право. – 2003. – № 4. – С. 19-28.
6. Максуров, А.А. Интернет как новое правовое пространство / А.А. Максуров // Право и экономика. – 2010. – № 3. – С. 18-23.
7. Быстров, А.К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет. Автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.К. Быстров. – М., 2016. – 28 с.
8. Философский словарь. – М.: Философская литература, 2018. – 780 с.
9. Богданов, А.А. Системная организация материи / А.А. Богданов // Всеобщая организационная наука (тектология). – Л.-М., 1925. Репринт 2018. Ч.1. – 420 с.
10. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет / Н.А. Дмитрик. – М.: Проспект, 2006. – 402 с.
11. Азаров, М.С. Информация и доменные имена: взаимодействие в рамках информационного права / М.С. Азаров // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 40-44.
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Российская газета. № 165, 29.07.2006.
13. Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 172, 30.07.2012.
14. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ. URL: <http://www.cctld.ru/ru/docs/rules.php>.
15. Янин, Д. Доменное имя как часть информационного пространства / Д. Янин // Интеллектуальная собственность. – 2004. – № 4. – С. 51-54.
16. Дашян, М. Свое лицо в Интернете / М. Дашян // Бизнес-адвокат. – 2002. – № 7. – С. 11-16.
17. Савинова, А.А. Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. / А.А. Савинова. – М., 2005. – 28 с.
18. Калягин, В.О. Право в сфере Интернета / В.О. Калягин. – М.: Вузовская книга, 2004. – 192 с.
19. Серго, А. Интернет и право / А. Серго. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 304 с.
20. Серго, А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дис. ... д-ра. юр. наук / А.Г. Серго. – М., 2011. – 244 с.
21. Щурова, И.А. Доменные имена: понятие, осуществление и правовое обеспечение в предпринимательской деятельности / И.А. Щурова. – М.: Юридическая литература, 2012. – 312 с.
22. Наумов, В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики / В.Б. Наумов. – М.: Просвещение, 2002. – 206 с.
23. Криницын, А.С. Современное состояние и перспективы правового регулирования доменных имен в Российской Федерации / А.С. Криницын // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2018. – № 2. – С. 31-34.
24. Максуров, А.А. Понятие субъектов Интернет-отношений / А.А. Максуров // Право и экономика. – 2010. – № 6. – С. 19-29.

25. Нагорный, Р.С. Доменное имя как объект гражданского права / Р.С. Нагорный // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 13-18.
26. Милютин, З.Ю. Правовой статус доменного имени / З.Ю. Милютин // Патенты и лицензии. – 2005. – № 6. – С. 19-25.
27. Даниленков, А. Доменные имена и объекты гражданского права / А. Даниленков // Хозяйство и право. – 2013. – № 12 (443). – С. 43-44.
28. Филатов, Р.Е., Миннеханова, С.Х. Доменное имя как объект интеллектуальной собственности // Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова / Р.Е. Филатов, С.Х. Миннеханова. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 128-135.
29. Осокин, А.А. Правовой статус наименований доменов: соотношение наименований доменов и товарных знаков / А.А. Осокин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 7. – С. 35-39.
30. Решение районного суда г. Волгограда N 2-171/2001. URL: <http://internet-law.ru/intlaw/domens/kamaz.htm>, <http://www.consultant.ru>.
31. Постановление ВАС РФ N 1192/00 // СПС «Консультант Плюс».
32. Семенова, Т.В. Соотношение доменного имени с другими объектами гражданских прав / Т.В. Семенова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2012. – № 6. – С. 160-164.
33. Гаврилов, Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах / Э.П. Гаврилов. – М.: Юрист, 2005. – 204 с.
34. Максуров, А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. Монография. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» / А.А. Максуров. – М., 2018. – 398 с.
35. Заключение Комитета по экономической политике, предпринимательству и туризму от 11 сентября 2006 г. № 3.8-16/924 на проект N 323423-4 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС "Консультант Плюс".
36. Павлова, Е.А., Шилохвост, О.Ю. Четвертая часть ГК: итоги переговоров по ВТО / Е.А. Павлова, О.Ю.Шилохвост // Патенты и лицензии. 2008. – № 7. – С. 7-18.
37. Кожемякин, Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав / Д.В. Кожемякин. – М.: Юрист. – 2017. – 224 с.